

Цинь Муе пошел принять душ. Жун Цю, ослабев, растянулся на кровати. Несмотря на то, что у него была отличная физическая подготовка и он каждый год занимал высокие места в боевом отделе, он не смог вынести безудержной эксплуатации Цинь Муе в течение нескольких раундов. Но он был счастлив. Его глаза искрились, и он был доволен мужчиной, который сейчас был в ванной.

Спустя долгое время Жун Цю почувствовал себя немного неловко и, наконец, встал. Промокший насквозь, он схватил салфетку и несколько раз вытерся. В момент размышлений он подумал, что если бы он был омегой, то уже был бы беременен, верно? Беты тоже могли забеременеть, но это было сложнее. По крайней мере, за эти несколько раз А-Е не достиг той стадии, когда он мог бы забеременеть. Но если бы он действительно вынашивал ребенка, что бы произошло?

Вытираясь, он не удержался и дотронулся до своего живота, который был покрыт следами поцелуев. Мужчина был слишком настойчив. Он практически проглотил его целиком. Лицо Жун Цю покраснело, и он быстро схватил еще несколько салфеток. Он вытирался довольно долго. Жун Цю израсходовал почти половину упаковки салфеток. Выбросив использованные салфетки в мусорное ведро, он случайно заметил на столе маленький торт. Первоначально влажные вишни постепенно высыхали под дуновением кондиционера. Жун Цю посмотрел на сморщившуюся кроваво-красную кожицу, чувствуя сожаление. Они даже не притронулись к ней. Там было две вишни; если бы он съел только одну...

Когда Цинь Муе вышел, он увидел, что кто-то тайком ест, приподняв ягодицы. На бете не было длинных штанов, а пуговицы на его верхней рубашке были оторваны. Чуть больше половины его плеча было открыто, вместе с бесчисленными засосами, оставленными им самим. Он сделал несколько шагов вперед, и холодные пальцы коснулись плеча беты.

Бета был поражен. Если бы Цинь Муе вовремя не подоспел, он бы наверняка рухнул на пол.

- Почему ты такой нервный?

Жун Цю неловко улыбнулся. Его рот был набит, и он изо всех сил старался, чтобы Цинь Муе не заметил, как он ворует. Однако, как мог Цинь Муе не заметить этого, когда у него во рту была большая вишня? Он просто притворился, что ничего не знает. В комнате все еще стоял неприятный запах. Цинь Муе подумал о том, чтобы открыть окно для проветривания, но, взглянув на ноги Беты под рубашкой, нахмурился и задернул занавески еще плотнее.

Осторожно съев одну вишенку, Жун Цю выплюнул косточку. Когда он обернулся, то увидел Цинь Муе, сидящего перед ним, широко расставив ноги. Поскольку оба они были бетам, Цинь Муе обладал превосходным телосложением, демонстрируя перед Жун Цю идеальную фигуру. Когда он только что вышел из душа, его красивые мышцы были украшены блестящими капельками, отражающими уникальное полупрозрачное свечение в свете лампы. Сравнивая их, можно сказать, что руки Жун Цю были тонкими, с едва заметным слоем мышц. Несмотря на то, что у него была светлая кожа, это был слабый и бледный оттенок. Может быть, из-за того, что он с детства не пил молока, он был настолько ниже Цинь Муе? Из-за того, что он сидел на корточках, рубашка, которую он носил, казалась слишком большой из-за его маленького роста.

Казалось, что под одеждой растет редиска, украшенная разноцветными пятнами.

Цинь Муе вытер волосы и небрежно коснулся лохматой головы Жун Цю. У Жун Цю от действий Цинь Муе мгновенно побежали мурашки по коже. Каждая клеточка его тела кричала от радости. Слегка двигая своим нежным кадыком, он прижался к ладони Цинь Муе и нежно потер ее. Видя, что Цинь Муе не отказывается, он снова повернул голову, и в то же время его зрачки заблестели.

Не торопясь принимать ванну, Жун Цю не отрывал взгляда от маленького пирожного на столе. Он встал рано, сделал утреннюю зарядку, и теперь у него урчало в животе. Все его мысли были написаны на лице, и Цинь Муе все прекрасно понял. Мужчина поставил перед ним маленький торт, в котором не было вишенки.

- Ешь.

Несмотря на то, что торт купил Жун Цю, после того, как его застучали, он почувствовал себя неловко. Бета дважды моргнул длинными ресницами и быстро отошел, глядя в другую сторону.

- Я только что заказал рисовую кашу и немного завтрака. Скоро все доставят.

Рядом с университетом была большая торговая улица, и служба доставки была хорошо налажена. Вероятно, это заняло бы всего минут десять или около того. Цинь Муе издал тихое «Ммм», хотя выражение его лица оставалось безразличным, он не стал возражать. Жун Цю привык заботиться о мужчине. Его привязанность была очевидна — он просто хотел хорошо относиться к мужчине и хотел, чтобы тот все время носил его на руках.

Бета нашел время принять душ. Мужчина от скуки поиграл со своим телефоном. Хотя выражение его лица не изменилось, те, кто хорошо его знал, поняли бы, что он был гораздо более расслаблен, чем обычно.

Приняв душ, Жун Цю спустился вниз, чтобы позавтракать. Хотя Цинь Муе обычно отличался отменным вкусом, он предпочитал легкий завтрак.словно демонстрируя сокровища, Жун Цю по очереди доставал из термоса белый отвар и клецки с креветками. Они были недешевыми и стоили в пять-шесть раз дороже, чем обычные блюда для завтрака. У мужчины был отличный аппетит, и почти две трети еды оказалось в желудке Цинь Муе. Видя, что мужчина наслаждается едой, Жун Цю тоже почувствовал себя счастливым. Он съел половину, но, к счастью, остатки вчерашнего торта также попали в его желудок.

После того, как они покончили с едой, говорить было не о чем. Жун Цю рассказал Цинь Муе о своем распорядке дня. На четвертом курсе у Жун Цю стало меньше теоретических занятий, и он все чаще отправлялся на задания на мехах. Каждый раз, когда он управлял мехом, ему приходилось отключать все устройства связи, что делало каждое задание равносильным потере контакта. Кто бы мог смириться с тем, что его партнер время от времени отправляется на другие планеты для выполнения заданий? Вот с какой дилеммой столкнулся Жун Цю. Видя, что бета колеблется, Цинь Муе холодно поднял глаза:

- Хочешь что-то сказать?

Тщательно подбирая слова, Жун Цю объяснил Цинь Муе ситуацию. На лице мужчины ничего не отразилось. Его поза осталась прежней, спина прямой, а в глубоких глазах, похожих на влажные чернила под слоем льда и снега, был холодный и непреклонный блеск. Жун Цю чувствовал себя немного растерянным. А-Е был недоволен? На его месте он бы тоже был недоволен.

Жун Цю внезапно почувствовал себя неловко. Он не умел утешать других. После долгих попыток одернуть себя, он, наконец, набрался смелости и уселся на бедро мужчины. Цинь Муе лениво обнял его за талию. У Жун Цю, с чистыми чертами лица и глазами, подобными звездной реке, был мягкий и преданный голос.

- Если не считать миссий, я всегда думаю о тебе, и только о тебе.

После того, как Цинь Муе прояснил планы, Жун Цю был встревожен. Он пытался утешить его, но, казалось, это не возымело никакого эффекта. Потому что после этих слов Цинь Муе не изменился, оставаясь таким же холодным, как и всегда, выражение его лица было похоже на только что наточенный меч, обнажающий острое лезвие. Жун Цю действительно чувствовал себя бесполезным. Он даже не мог никого утешить.

На следующий день Жун Цю был озабочен и на уроке тоже был рассеян. Он едва успевал записывать все, что обсуждал учитель. Столкнувшись с провокациями Су Жаня, он не мог собраться с силами, чтобы ответить. Су Жань становился раздражающим. Обычно он злился, когда спорил с Жун Цю, но сейчас, когда Жун Цю искренне игнорировал его, Су Жань почувствовал, что что-то не так. Это было похоже на то, что его, который обычно хвастался, игнорировали, когда он пытался покрасоваться перед другими. Альфа, который всегда считал себя благородным, никогда не страдал от подобных обид. Он остановил Жун Цю:

- Ты что, не слышал, что я тебе говорил?

Жун Цю равнодушно взглянул на него. Его волосы стали немного длиннее, почти достигая век, отчего его глаза казались еще яснее. Но только перед Цинь Муе Жун Цю был неприукрашенным бетоном без каких-либо граней. Сейчас, перед Су Жанем, он казался немного свирепым. Если бы Су Жань снова спровоцировал его, он был бы не прочь снова подраться. Су Жань снова обратился к нему:

- Если бы наши будущие миссии не были связаны друг с другом, ты думаешь, я бы с тобой разговаривал?

На следующей неделе боевая группа отправлялась на задание на другую планету. Услышав слова Су Жаня, Жун Цю понял, что это ему не нравится. Он уже собирался предложить

поменяться командами, даже если они окажутся в одной группе. Но прежде чем он успел это сказать, он заметил Цинь Муе. То, что хотел сказать Жун Цю, тут же изменилось:

- Тогда, пожалуйста, направь меня. Давайте работать вместе над этой миссией.

Су Жань:?

Внезапная перемена в поведении Жун Цю застала Су Жаня врасплох. Он вздрогнул:

- Кто хочет работать с тобой! Ты нравишься А-Е, но мне ты точно не понравишься. Ты навсегда останешься моим самым нелюбимым бетой.

Слова прозвучали резко, и Су Жань почувствовал, что этого недостаточно. Как мог Жун Цю быть таким добрым, чтобы находиться с ним в гармонии? Су Жань скрестил руки на груди:

- Если бы в будущем ты не был связан с А-Е, неужели ты думаешь, что я захотел бы иметь с тобой что-то общее? Говорю тебе, не строй на меня никаких планов.

- Никаких планов.

- Какие планы? - одновременно произнесли два голоса, один чистый, другой низкий.

Су Жань обернулся и удивленно посмотрел на своего друга, который подошел к нему сзади. Цинь Муе явно был в плохом настроении. Его ледяной взгляд упал на Жун Цю, и, наконец, он перевел взгляд на Су Жаня, который стоял на расстоянии вытянутой руки от беты. Он торжественно произнес:

- Какие у него могут быть планы на тебя?

В одно мгновение Су Жань почувствовал, что слова Цинь Муе звучат не как вопрос, а как обвинение. Какие у него могли быть планы? Конечно, никаких планов не было. Су Жань открыл рот, желая объяснить, но не знал, с чего начать. Теперь он чувствовал, что его слова прозвучали эгоистично, и было действительно нехорошо, что Цинь Муе услышал это. Жун Цю был любовником А-Е, и то, как он это сказал, создавало впечатление, что он пытается расположить А-Е к себе. Более того, этот партнер по постели был неэффективным бетой. Должно быть, он совершил бесчисленное множество грехов в своей прошлой жизни, раз влюбился в бету в этой жизни. Су Жань содрогнулся от отвращения.

Не обращая внимания на Су Жаня, Цинь Муе сосредоточил свой взгляд на Жун Цю. В прошлом бета был бы в восторге, увидев его, но на этот раз Жун Цю никак не отреагировал. Цинь Муе смутно чувствовал, что Жун Цю хочет что-то сказать. Он терпеливо ждал. Он знал, что, возможно, Жун Цю собирался сказать какие-то вежливые слова, но на этот раз бета просто опустил голову. Цинь Муе почувствовал необъяснимое раздражение, и это раздражение

достигло своего пика, когда Жун Цю внезапно повернулся и ушел.

- Куда ты идешь?

Жун Цю повернулся и посмотрел на него невинными, как у новорожденного теленка, глазами. Он не был уверен, обращался ли мужчина к нему. Жун Цю так долго не обращал на него внимания, что, естественно, выработал привычку не обращать на него внимания. Видя его ошарашенный вид, Цинь Муе терпеливо повторил, добавив на этот раз его имя. Жун Цю резко сжал руку, в которой держал книгу. Взглянув на Су Жаня, стоявшего рядом с ним, он почувствовал, что ведет себя не так высокомерно в присутствии Су Жаня. На этот раз его голос звучал тише:

- Я собираюсь поесть.

Цинь Муе сделал шаг вперед и подошел к нему.

- Хм, я тоже пойду.

- А? Правда? Разве мы не договаривались пойти в ресторан за пределами университета?

Услышав, что они договорились пойти в ресторан, Жун Цю опустил голову.

- Как насчет того, чтобы вы, ребята, пошли вдвоем? - Жун Цю коснулся своего носа, подчеркнуто опустив голову. - Я поем в кафетерии, - он намеренно подчеркнул последние несколько слов.

Цинь Муе взглянул на Су Жаня, держа руки в карманах. На этот раз он обратился к Жун Цю:

- Не обращай на него внимания, пойдём.

Жун Цю сказал: «О», - и почувствовал сладость на сердце. По дороге в кафетерий вместе с группой он украдкой взглянул на мужчину. Он не знал, почему этот человек вдруг решил снова поприветствовать его в присутствии Су Жаня, но это было хорошо. В конце концов, у него было очень мало времени, чтобы вернуться, начиная со следующей недели. Он дорожил каждой возможностью побыть с Цинь Муе. Как хомячок, не выпускающий из лапок ни зернышка риса, он вспоминал каждое мгновение, проведенное с Цинь Муе. Если бы это было возможно, он хотел записать эту сцену невидимой камерой и многократно проигрывать ее в те дни, когда не мог видеть Цинь Муе. Несмотря на свое высокомерие, Су Жань все равно последовал за ними.

Жун Цю внимательно рассматривал меню. В конце концов, он выбрал блюда, которые Цинь Муе ел чаще всего. Университет вложил значительные средства, и столовая была хорошо оборудована, что устраивало обычных студентов. Однако в присутствии Цинь Муе и Су Жаня

эти блюда показались менее изысканными. Омлет с помидорами был испорчен, тушенная льявиная голова была жирной, а супу недоставало прозрачности. Только окунь, приготовленный на пару, выглядел довольно аппетитно, но был немного холодным. Жун Цю специально поставил блюда в микроволновую печь на пару циклов. Тем временем Су Жань, недовольный, ковырял палочками рис в своей миске.

- Ах да, почему ты ешь с ним? Товарищ по постели - это просто товарищ по постели, вам не нужно тратить друг на друга дополнительные усилия.

Цинь Муе не притронулся к тарелкам, стоявшим перед ним. Перед ним было, вероятно, три или две порции риса, сложенные горкой и выглядевшие довольно сытно. Жун Цю три или четыре раза попросил официанта добавить еще. Он беспокоился, что может остаться голодным. Никто не мог сравниться с заботой беты о нем.

Су Жань действительно не мог есть это блюдо, поэтому нашел предлог уйти. Когда Жун Цю вернулся с рыбой, Су Жань уже ушел.

- Не трудись искать, он ушел, - сказал Жун Цю, не обращая внимания на дюжину или около того студентов, собравшихся в столовой.

Он был рад, что они остались вдвоем.

- Ага, ешь эту рыбу!

- Ммм.

Жун Цю наблюдал, как А-Е пользуется палочками для еды, чувствуя себя счастливым. На фарфоровых щеках беты появился намек на радость, словно в его сердце заплясал танец. Цинь Муе взглянул на него.

- Почему ты смеешься, когда ешь?

Жун Цю обхватил руками лицо.

- Я думал, А-Е не ест в кафетерии.

Цинь Муе, услышав, что бета сказал, что ему не нравится кафетерий, медленно проглотил еду, вертевшуюся на кончике языка, и сказал:

- Не то чтобы мне это не нравилось.

Он в замешательстве посмотрел на Жун Цю.

- Здесь шумно.

Жун Цю, державший в руках свою миску, ничего не сказал, но он понял. Значит, это потому, что здесь шумно. Жун Цю вспомнил, что в самом начале он часто жаловался на шум со стороны этого человека... Бета угрюмо молчал, держа в руках миску с рисом. Но А-Е был прав. В часы пик после занятий студенты в кафетерии даже дрались из-за еды. К счастью, сегодня они пришли пораньше и избежали толпы. Жун Цю понравилось это блюдо, и, когда он отнес поднос в мусорное ведро, он внимательно осмотрел остатки еды на тарелке Цинь Муе - неплохо, он съел почти все! Жун Цю стал еще счастливее. Но что еще больше обрадовало его, так это то, что Цинь Муе последовал за ним обратно в общежитие.

В конце сентября погода все еще была необычайно жаркой. Прогноз погоды обещал, что во второй половине дня будет дождь, и в данный момент облака плыли низко, окутывая высокие здания особенно темным и гнетущим облачным покровом. Все указывало на то, что надвигалась гроза. Жун Цю боялся, что Цинь Муе попадет под дождь, поэтому пошел немного быстрее. Но по дороге они встретили знакомое лицо. Чу Мин поздоровался с ним, и их разделяло около десяти метров. Жун Цю кивнул в знак признательности, но лишь коротко поздоровался. Поскольку в прошлый раз Жун Цю отказался от предложенного им маленького пирожного, Чу Мину стало неловко снова приближаться к Жун Цю. На этот раз, после приветствия, он слегка поклонился и ушел в противоположном направлении. Изначально в этом не было ничего особенного, но Цинь Муе заметил это. В прошлый раз этот альфа был в восторге, когда увидел Жун Цю. Почему на этот раз он ушел так осторожно? Что произошло между Жун Цю и этим альфой? Однако Жун Цю не проявил инициативы и не упомянул об этом. поприветствовав Чу Мина, он направился напрямик в спальню, не собираясь ничего объяснять. Это испортило Цинь Муе настроение. Ему показалось, что бета что-то от него скрывает. Они шли в умеренном темпе.

Когда они вернулись в спальню, Цинь Муе был в порядке, так как из-за своего телосложения он почти не потел. Однако Жун Цю был другим; он выглядел так, словно его только что выловили из воды. Жун Цю вымыл руки и сразу же достал комплект одежды для Цинь Муе.

- А-Е, иди прими душ. Я схожу кое-куда и сразу вернусь.

Цинь Муе посмотрел на протянутую ему одежду, но не взял ее.

- Куда ты идешь?

- Ах... - Жун Цю заколебался, у него были свои планы. - Просто выйду ненадолго.

Небольшая скрытность в словах беты взорвала бомбу, которая долгое время не давала покоя сердцу альфы. Цинь Муе крепко держал Жун Цю за запястье. Его взгляд был отстраненным, холодным и красивым, но в то же время излучал особое очарование, как будто он мог поглотить душу Жун Цю. Жун Цю покраснел, когда на него так посмотрели.

- Ты собираешься встретиться с Чу Мином?

- Встретиться с Чу Мином? - Жун Цю не понял, что он имел в виду. - Зачем мне встречаться с Чу Мином?

Тон Цинь Муе стал серьезным.

- Есть ли что-то между тобой и Чу Мином, о чем я не знаю?

Этот новый альфа, который сегодня держался подальше, даже активно сдерживался, чтобы не приблизиться к Жун Цю. Жун Цю был совершенно сбит с толку. Между ним и Чу Мином ничего не было. Просто он не принимал то, что давал ему Чу Мин. Возможно, из-за того, что он неоднократно отвергал его, Чу Мин стал отстраненным. На самом деле, Жун Цю не заметил бы этого, если бы Цинь Муе не упомянул сегодня о безразличии Чу Мина. После того, как Цинь Муе выслушал объяснения Жун Цю, выражение его лица не улучшилось, а стало еще более неопределимым.

- Что он тебе дал?

Из-за того, что за ним гонялся младший, который продолжал давать ему разные вещи, Жун Цю смутился.

- Он и раньше давал мне молоко, но у меня непереносимость лактозы, поэтому я его не пил. В прошлый раз он дал мне маленький тортик, но я...

- Тортик? - Цинь Муе, казалось, что-то понял.

Жун Цю кивнул.

- Да, это тот самый торт, который я позже купил для А-Е. Он действительно вкусный!

- Чу Мин хотел дать тебе такой же торт?

- Да, - Жун Цю не понимал, в чем дело, и заикался. - Но я отказался от него.

Теперь Цинь Муе, наконец, понял чувства Чу Мина к Жун Цю. Мысль о том, что кто-то тайно отдает что-то его бете за его спиной, вызвала у Цинь Муе отвращение, как будто кто-то посторонний осквернил его личные вещи. Ему признались в чувствах с помощью торта, только этот маленький дурачок не понял намека. Несмотря на то, что Цинь Муе был раздражен, он прекрасно умел скрывать свои эмоции. По крайней мере, в глазах Жун Цю этот человек ничем не отличался от обычного.

- Что не так? Какие-то проблемы с Чу Мином?

- Ты все еще поддерживаешь с ним контакт? Вы обменялись номерами телефонов? Вы все еще планируете что-то делать вместе?

Жун Цю честно ответил:

- Нет.

Но, похоже, мужчина ему не поверил. Хватка на запястье Жун Цю не ослабла. Жун Цю почувствовал некоторую боль от того, что его удерживали. Чувствуя себя потерянным и сбитым с толку, Жун Цю потребовалось некоторое время, чтобы понять, что А-Е, возможно, не нравится, что он общается с Чу Мином. Но почему? Длинные ресницы Жун Цю быстро заморгали, а затем он быстро встретился взглядом с Цинь Муе. Сам не зная почему, он вдруг обрадовался, и его глаза, похожие на полумесяцы, засверкали.

- Ты что, ревнуешь?

Ревнуешь? Слова беты были подобны оглушительному взрыву, и Цинь Муе немедленно ослабил хватку. Как он мог ревновать бету? Он просто не хотел, чтобы его бету запятали другие мужчины. Жун Цю не мог понять, что он имел в виду.

- Хе-хе, - сказал он, и его голос стал мягче.

В конце концов, он внимательно наблюдал за поведением Цинь Муе, как будто тот нервничал и ждал определенного ответа. Цинь Муе пристально посмотрел на Жун Цю. Черты лица Жун Цю были четко очерченными и нежными, с бледной, как лед, кожей и розовыми губами, словно красная роза, которую только и ждут, чтобы ее сорвали с белого снега. Цинь Муе отвернулся. Он не стал бы потакать бете.

Итак, Цинь Муе взял одежду, которую держал Жун Цю, и непринужденно сменил тему:

- Куда ты идешь вечером?

Жун Цю широко раскрыл глаза, явно недовольный тем, что мужчина сменил тему, но не осмелился спросить снова. Видя, что он подавлен и молчит, Цинь Муе смягчил свой взгляд. Возможно, он был уверен, что Жун Цю не связан с другими альфами. Он прочистил горло и сжал губы, перейдя на более мягкий тон, хотя он не сильно изменился — все такой же холодный:

- Почему ты выходишь в такой жаркий день?

Теперь уже на Ронг Цю давили.

- Ничего особенного...

- Хм?

- Кое-что купить.

- И что же? - мужчина продолжал настойчиво расспрашивать, и Жун Цю покраснел, как зажженная петарда.

Его потные волосы, черные как смоль и блестящие, прилипли ко лбу. Маленький бета казался взволнованным, но в то же время застенчивым, и его голос жужжал, как комар:

- Просто... мне нужно купить презервативы.

<http://bllate.org/book/12980/1142228>